

НАЧАЛО НОВОГО этапа в истории советской архитектуры обозначили опубликованные в 1954 и 1955 годах партийно-правительственные постановления «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Соответствующие этим постановлениям практические решения были приняты прошедшими в те же годы Всесоюзным совещанием и по строительству и очередным съездом архитекторов. В результате мероприятий, предусмотренных этими постановлениями и решениями, за сравнительно короткое время повсеместно был осуществлен перевод строительства на новые — индустриальные — рельсы. За десять лет производство стандартных железобетонных изделий для возведения сборных домов в стране увеличилось почти в пятнадцать раз.

Преимущественное значение в проектировании и строительстве получили типовые проекты и серийное производство зданий, аналогичное конвейерной сборке механизмов и машин. В домостроении ускорение монтажа типовых зданий достигалось более широким использованием заранее заготовленных на заводах стандартных конструктивных элементов, в том числе крупных блоков, из которых собирались стены. Крупноблочное строительство велось таким образом, что каждый этаж здания монтировался из блоков нескольких типов. Со временем для дальнейшего ускорения монтажа в сборном домостроении блоки стали заменять панелями, то есть строительными деталями больших размеров; тогда каждый этаж оказывалось возможным собирать из одного ряда крупных панелей

шириной на комнату и высотой на этаж. Стандартные панели определенных размеров использовались также для монтажа междуэтажных перекрытий, внутренних стен и перегородок.

Надо сказать, что Ленинград оказался достаточно хорошо подготовленным для создания собственного строительного конвейера. В городе еще с начала 1930-х годов развернулось строительство жилых домов из крупных блоков. Их проектировали архитекторы Г. А. Симонов, И. М. Чайко, инженеры Д. Х. Альперович, Е. И. Герасименко, И. Г. Нипоркин и другие. Своего рода опытной площадкой крупноблочного строительства стали кварталы, расположенные у пересечения нынешних Московского проспекта и Благодатной улицы, где по новому методу построили несколько корпусов жилмассива завода «Электросила».

Крупные блоки продолжали применяться и в послевоенной строительной практике. В 1957 году на Кузнецовской улице, около парка Победы, был смонтирован из крупных блоков жилой дом необычно больших размеров — высотой в двенадцать этажей (дом № 44). Проектировали его архитекторы Б. Н. Журавлев, В. А. Зотов, А. Д. Кац и инженер Н. И. Дюбов. Однако здание, до сих пор воспринимающееся как высотная доминанта близлежащих кварталов, по композиционному решению еще явно принадлежало прошлому — времени освоения классических традиций. Об этом свидетельствуют симметричные план и силуэт, постепенное нарастание высоты от крыльев к центру. В нижней части стен использована и классическая декорация — «бриллиантовый» руст, скрывающий крупноблочную конструкцию и имитирующий тяжеловесную каменную

Крупноблочный жилой дом на Кузнецовской улице. 1956–1957

кладку. Этот пример (а подобных ему было много) еще раз подтверждает, насколько противоречили друг другу новые конструктивные решения и традиционные приемы архитектурной композиции.

Эти противоречия устранялись при разработке проектов крупноблочных и крупнопанельных домов, учитывавших уже требования партийно-правительственных постановлений. Типовые дома из соображений экономии проектировались пятиэтажными, поскольку согласно действовавшим строительным нормам здания такой высоты не нуждались в лифтах. Техническими условиями предопределялась простейшая призматическая форма зданий, а плоские фасады освобождались от любых декоративных «излишеств». И все же в некоторых случаях с помощью облицовки бетонных панелей мелкой разноцветной керамической плиткой («ириской») фасады крупнопанельных домов, жестко расчерченные швами и стыками между стандартными деталями, несколько оживлялись несложными геометрическими орнаментами.

Новым словом в технологии индустри-

По природным качествам полной противоположностью местности у площади Мужества являются в основном плоские, лишённые растительности пространства в южной части города — в Московском, Кировском и Фрунзенском районах. Поэтому в планировке здешних кварталов новостроек с особенным размахом, которому фактически ничто не препятствовало, использовались жесткие, утомляющие своим механическим однообразием системы расстановки типовых домов строчками и пунктиром. Примеры такой планировочной организации в изобилии даёт застройка кварталов, расположенных вдоль «вылетных» (то есть выводящих за пределы города) магистралей радиального направления, к числу которых относятся проспекты Стачек, Ветеранов, Юрия Гагарина, Космонавтов, Витебский, улицы Бухарестская, Софийская и другие.

Среди этих магистралей важное композиционное значение приобрел Новоизмайловский проспект — продолжение западного луча «невского трезубца». Согласно проекту, разработанному коллективом архитекторов и инженеров мастерской института Ленпроект под руководством С.Б. Сперанского, проспект был разделен на три участка. В застройке северного участка, у Благодатной улицы, преобладают протяженные девятиэтажные дома с магазинами в первых этажах. Второй участок, между Кузнецовской и Бассейной улицами, по контрасту с первым решен как зеленый разрыв, раскрывающий дополнительные перспективы в обе стороны от магистрали. С западной стороны к про-

спекту в этом месте примыкает парк Авиаторов. Заложенный в конце 1960-х годов по проекту архитекторов А.Н. Свечниковой и Г.А. Шолоховой, он занимает территорию в 30 гектаров. Напротив парка разместился большой озелененный квартал городка студенческих общежитий. «Пластины» общежитий, поставленные на значительном расстоянии друг от друга, но в строго геометрическом порядке, отступая от проспекта в глубину участка, создали эффект перспективного раскрытия пространства в восточном направлении, в сторону Московского проспекта, с таким расчетом, чтобы это пространство замыкалось вдали четким силуэтом гостиницы «Россия». Тем самым, обеспечива-

Застройка кварталов у Новоизмайловского проспекта. Фотография 1967 г.

*Проект городка студенческих общежитий на Новоизмайловском проспекте.
1960-е гг. Мастерская под руководством С.Б. Сперанского, Перспектива*

лась тесная композиционная связь между двумя важнейшими магистралями южной части города.

Вытянутым в длину корпусам общежитий в композиции городка контрастно противопоставлены две пары башенных зданий в северной и южной частях комплекса. Важной частью всего ансамбля, его композиционным центром должно было стать клубное здание, однако оно до сих пор не построено, хотя с момента разработки проекта прошло уже несколько десятилетий.

На южном, самом протяженном участке Новоизмайловского проспекта (его длина составляет 1,5 километра) разворачивается третья тема в архитектурном решении магистрали. Здесь застройка организована ритмом двенадцатиэтажных башенных зданий, сложные объемы которых контрастируют с простейшими по форме пятиэтажными крупнопанельными домами, смонтированными Кузнецовским ДСК. Таким образом, вопреки скудости имевшихся в их распоряжении технических возможностей, архитекторам удалось все же достичь некоторого разнообразия общей композиции проспекта.

ниями. Они отвечают примененной системе планировки жилых секций и насыщают кирпичные стены напряженной игрой светотени и пластикой. Роль важных пластических элементов композиции выполняют и балконы с глухими парапетами.

Интересен опыт застройки Варшавской улицы, образованной в Московском районе на месте ликвидированного головного участка одноименной железной дороги (он был объединен с Балтийской линией). Здесь в 1980-х годах на участке южнее Бассейной улицы возвели необычные по архитектурному решению жилые дома, проекты которых разрабатывали В. Н. Щербин, Г. Н. Буддаков, Я. М. Майзелс, Ю. М. Песоцкий и М. В. Сарри. Лишенные дворов и соединенные в одну длинную цепь, раз-

личные по высоте, рисунку и пластике
фасадов, они образуют урбанистическую
структуру, не имеющую аналогий в городе.

Исполнение активной градостроитель-
ной роли, как правило, возлагается на зда-
ния башенного типа. В этом можно убе-

Аэровокзал «Пулково». 1972–1975. Архитекторы А. В. Жук, Ж. М. Вержбицкий, Г. М. Вланин, инженеры Н. В. Максимов, С. М. Кузьменко

рисунку оконных переплетов. Облицовка стен светлым известняком усиливает мажорный характер архитектуры.

С причалами и пассажирским павильоном, находящимся на другой стороне проспекта Обуховской обороны, вокзал связан подземным переходом. Есть что-то общее между стремительными формами белоснежных лайнеров, стоящих у берега, и динамичными контурами вокзала. А будущие путешественники, находясь еще в просторных залах ожидания, через стеклянные стены которых открывается панорама широкой реки, чувствуют себя уже как будто на палубе теплохода.

Другие — воздушные — ворота Петербурга находятся у южной границы города, недалеко от Пулковских высот. Здесь еще до Великой Отечественной войны было решено создать гражданский аэропорт, и тогда же началось строительство здания

аэровокзала. Сильно поврежденное во время войны, оно было реконструировано в 1948–1951 годах (архитекторы А. И. Гегело, Н. Н. Лансере, А. Н. Ротинов, Ф. П. Шелоумов) и приобрело облик, типичный для «сталинского ампира». Реконструкция, начатая в 1990-х годах и завершенная к юбилею города, дополнила старый аэровокзал современными по дизайну корпусами, позволившими улучшить функциональные качества сооружения. Сейчас этот аэровокзал используется для обслуживания международных авиалиний и называется «Пулково-2».

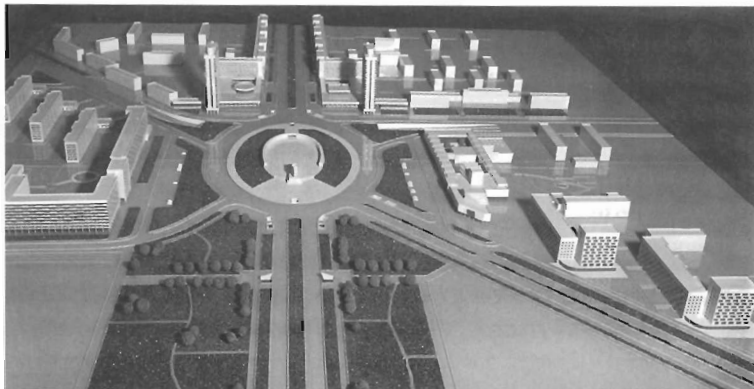
Весной 1973 года было сдано в эксплуатацию крупное здание аэровокзала «Пулково-1», проект которого разрабатывали архитекторы А. В. Жук, Ж. М. Вержбицкий и Г. М. Вланин совместно с инженерами Н. В. Максимовым и С. М. Кузьменко. В данном случае тоже можно говорить о несо-

зненным воздействием на авторов проекта идей «интернационального стиля», но претворены они в жизнь глубоко своеобразно, творчески. Плоский, растянутый в длину параллелепипед аэровокзала как бы стелется по земле. Его довольно жесткий геометризм контрастно оттеняется динамично изогнутой железобетонной рампой, по которой к зданию подъезжают автобусы и автомобили, доставляющие пассажиров к дверям просторного зала отправления, находящегося на втором этаже. Первый этаж предназначен для приема пассажиров, прибывающих в город. Подземные движущиеся тротуары соединяют зал прибытия с павильонами-сателлитами, вынесенными на поле аэродрома. Разделение встречных потоков пассажиров обеспечивает ритмичную, бесперебойную работу вокзала.

Интересно конструктивное решение здания. В его основе — пять поставленных по продольной оси высоких железобетонных опор, заканчивающихся сверху грибовидными завершениями; к ним на стальных тросах подвешено плоское перекрытие. Такой прием обеспечил максимальную свободу внутреннему пространству, которое удалось сделать цельным, единым. Световые фонари, совмещенные с опорами, хорошо освещают интерьер; кроме того, их конусообразные «стаканы», поднимаясь над крышей, формируют четкий по ритму «пятый фасад» аэровокзала, отчетливо воспринимающийся с высоты, из самолетов. Приходится сожалеть о том, что ныне громадный зал аэровокзала, поделенный перегородками на несколько отсеков, в значительной мере утратил свое былое единство.

*Аэровокзал «Пудково».
Интерьер.
Фотография 1970-х гг.*

*Проект планировки
и застройки
кварталов у площади
Победы. Вариант
1960-х гг. Макет.
Мастерская
под руководством
С. Б. Сперанского*

От аэропорта по Пулковскому шоссе дорога приводит к площади Победы, в которую с юго-востока вливается еще одно шоссе — Московское. Таким образом, площадь, разместившаяся в районе старинной Средней Рогатки, приобретает значение одного из парадных въездов в город. Неудивительно, что генеральным планом 1960-х годов было намечено создание здесь крупного архитектурного ансамбля, способного сразу дать представление о характере Петербурга — Ленинграда.

Проект планировки и застройки площади Победы разрабатывался в разных вариантах под руководством С. Б. Сперанского

и Вл. В. Попова. Время безраздельного господства «индустриального стиля», конечно, сказалось на принимавшихся композиционных решениях. Ансамбль площади трактуется как своего рода триумфальные ворота города, и поэтому в нем преобладает тема пропилеев. Их роль выполняют устремленные ввысь объемы двух башен, фланкирующих въезд с площади на Московский проспект. Строительство этих зданий 76-метровой высоты было завершено к середине 1970-х годов.

Их вертикали ясно выявляют в силуэте Московского района местоположение ансамбля. Остекленные галереи связывают

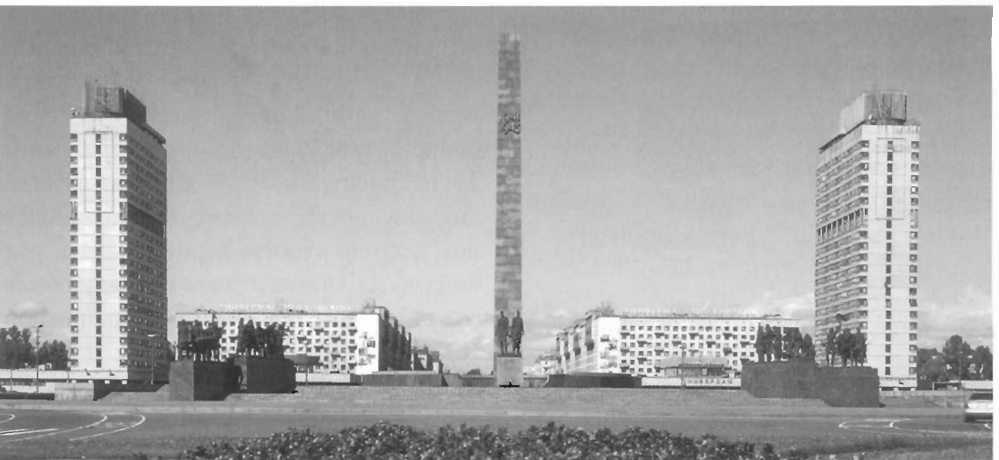
*Жилые дома на Московском проспекте
у площади Победы*

сах расположены остекленные блоки мастерских для художников; выступая из плоскостей стен, они своими объемами ритмически организуют уходящую вдаль перспективу.

В крупном ритме, рассчитанном на восприятие из окон въезжающих в город автомашин и автобусов, скомпонована группа из пяти жилых домов, стоящих вдоль Московского шоссе. Построенные в 1966–1967 годах, они как бы подготавливают путешественников к восприятию главного звена ансамбля, каковым, несомненно, является расположенный в центре площади Победы памятник героическим защитникам Ленинграда в годы войны.

Обе башни с протяженными девятиэтажными жилыми домами, стоящими друг против друга на проспекте. Это самые ранние фрагменты ансамбля; дома, в первых этажах которых размещены залы универмага «Московский», были построены в 1965–1965 годах. В их верхних яру-

Памятник, торжественно открытый в год 50-летия победы над фашистской

Памятник героическим защитникам Ленинграда на площади Победы.

1974–1975. Скульптор М. К. Аникушин, архитекторы В. А. Каменский, С. Б. Сперанский

Германией, создавался по проекту, разработкой которого руководили скульптор М. К. Аникушин, архитекторы В. А. Каменский и С. Б. Сперанский. Мемориал — это сложное и многоплановое произведение монументального искусства, композиционным стержнем которого служит высокий обелиск, облицованный гранитом. На его лицевой грани обозначены годы: «1941-1945». У подножия — фигуры солдата и рабочего. «Непобедимые» — так назвал их скульптор. Площадка, являющаяся основанием обелиска, приподнята над уровнем земли. К ней со стороны Пулковского шоссе ведет широкая лестница, по сторонам которой размещены массивные постаменты со скульптурными груп-

памы, изображающими защитников и труженников осажденного города. В центре мемориала, в замкнутом пространстве, охваченном бетонным кольцом — символом блокады, расположена еще одна скульптурная группа. Скорбная и героическая темы, сливаясь, воплощаются здесь в образах, обладающих большой силой эмоционального воздействия. В них слово концентрируется смысл и содержание памятника: горечь невозвратимых потерь преодолевается непоколебимой уверенностью в победе.

Весной 1978 года открылся для посетителей памятный зал мемориала, расположенный в цокольной части сооружения. Это один из филиалов Музея истории Санкт-Петербурга. Экспонирующиеся здесь документы и реликвии рассказывают о беспримерной эпопее, вошедшей в историю Второй мировой войны. В пространство памятного зала включены два больших мозаичных панно. Они символизируют начало и конец этой эпопеи. В центре одной из мозаик, решенной в напряженных темных тонах, изображен отряд бойцов, уходящих на рубеж обороны. Другое панно, блестящее искрами золотой смальты, воспроизводит момент радостной встречи героев, вернувшихся в родной город. Эскизы этих композиций были созданы молодыми тогда художниками И. Г. Ураловым, С. Н. Репиным, Н. П. Фоминым и В. В. Суховым, руководил которыми их учитель — А. А. Мыльников. Замыслы живописцев воплотили в материале мастера-мозаичисты Академии художеств⁵.

*Памятник на площади Победы.
Скульптурная группа «Блокада»*

*Гостиница «Пулковская» на площади Победы.
1980–1981. Архитекторы С. Б. Сперанский,
В. С. Волонсевич, И. Вальяка. Фрагмент*

Лишь в 1980-х годах определилась архитектура боковых сторон площади Победы. В 1981 году на западной ее стороне закончилось строительство главного корпуса гостиницы «Пулковская». Его сооружали финские строительные фирмы в соответствии с проектом, разработанным С. Б. Сперанским и В. С. Волонсевичем в содружестве с финским архитектором И. Вальяка. Привлекательность внешнего вида этого сравнительно невысокого здания, вытянутого с севера на юг, в значительной степени определяется превосходным качеством строительно-монтажных работ и сдержанной, но выразительной по фактуре и цвету гаммой облицовочных материалов: темная и золотистая бронза обрамления окон и козырьков входов составляет изысканное и в то же время эффектное сочетание с белым камнем, которым облицованы необычные по форме, заглубленные в тело здания пилоны.

Строительство аналогичного по композиции здания на противоположной стороне площади (оно предназначалось для одного из научно-исследовательских институтов) завершилось в основном в 1985 году.

Симметрия, широкий размах, раскрытость (в данном случае к югу, в сторону Пулкова) ансамбля площади, четкая расстановка акцентов в ее пространстве, наконец, глубокий идейный замысел, выражаемый мемориалом, соответствующим петербургским архитектурным традициям. Однако известную досаду вызывает сочетание в ансамбле нескольких архитектурных мотивов, отражающих господствующие тенденции разных лет, но плохо согласующихся друг с другом. Так, прием «свободной» расстановки зданий на большом расстоянии друг от друга, словно заимствованный из практики застройки жилых кварталов, лишает композицию монолитности, столь характерной для классических ансамблей Петербурга. Получившая многоплановое раскрытие тема мемориала кажется слишком мощной для площади, подавляющей ее архитектуру, а соседство обелиска с высотными корпусами умаляет его градостроительную роль. И уж совсем неуместными представляются хорошо видные от памятника убогие типовые пятиэтажки постройки конца 1950-х годов, стоящие на примыкающих к площади участках улиц Орджоникидзе и Краснопутиловской.

Переход от конструктивистской прямолинейности «индустриального стиля» к более гибкому архитектурному языку,

художественные задачи, вовсе не обязательно пользуются такой возможностью.

Одна из сфер строительной деятельности, где новые конструктивные системы применяются особенно эффективно, связана с возведением спортивных сооружений. Их в 1970-х и 1980-х годах в городе появилось немало, причем почти все они представляют интерес как образцы архитектуры, дающие представление о разных направлениях поиска в формообразовании того времени.

В частности, Дворец спортивных игр «Зенит», сооружение которого завершилось в 1976 году поблизости от Пискаревского лесопарка (ул. Бултерова, 9) в соответствии с проектом, разрабатывавшимся под руководством архитектора А. П. Морозова, был решен спокойным и монументальным, что может свидетельствовать об известном влиянии классической традиции. Проявлению такого «традиционализма» не помешало то, что для перекрытия этого прямоугольного в плане здания была применена сугубо современная легкая конструкция пролетом 70 метров в виде системы вантовых ферм, поддерживаемых наклонными V-образными железобетонными опорами (ее разработкой занимались инженеры О. А. Курбатов, А. К. Бейлин, В. А. Постников и другие специалисты).

Спустя год рядом с Дворцом спортивных игр, на улице Верности (дом № 21), закончилось строительство здания детской футбольной школы «Смена». В отличие от строго скомпанованного Дворца, здание школы (его проектировал архитектор С. П. Одновалов) характеризуют острое столкновение

крупных форм, напряженные контрасты глухих стен и больших плоскостей остекления. Однако в основе композиции лежит не формальный прием, а функциональная логика, потребовавшая выражения во внешнем облике школы ее внутренней структуры: здесь два больших тренировочных манежа объединяются центральным блоком, включающим учебные классы и административные помещения.

На основе, которую тоже хочется определить как классическую, базируется архитектурная композиция одного из крупнейших сооружений Ленинграда конца XX века — Спортивно-концертного комплекса, возведенного к началу Олимпийских игр 1980 года в большом озелененном квартале восточнее Московского парка Победы, на проспекте Юрия Гагарина (дом № 8). Его проект разрабатывал большой коллектив специалистов Зонального института экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП) под общим руководством Н. В. Баранова и И. М. Чайко. При этом очень пригодился опыт, накопленный в процессе создания Дворца спорта «Юбилейный». Как и «Юбилейный», Спортивно-концертный комплекс представляет собой цилиндрический объем, перекрытый без внутренних опор пространственной конструкцией особого типа — гигантской (пролетом 160 метров) сферической мембраной, слегка прогибающейся над ареной. Мембрана, собранная из радиальных тросов-вант и тонких стальных листов, прикреплена в 112 точках к опорному железобетонному кольцу, поднятому на 56 колоннах на высоту

*Спортивно-концертный комплекс на проспекте Юрия Гагарина.
1978–1980. Руководители авторского коллектива Н. В. Баранов, И. М. Чайко*

40 метров. Таким образом перекрывается площадь в два гектара.

Спортивно-концертный комплекс (его нынешнее название «Петербургский») предназначен как для проведения спортивных соревнований по четырнадцати видам спорта (включая футбол), так и для разного рода собраний, фестивалей, концертов, выставок, ярмарок и других массовых мероприятий. Одна из трибун для зрителей на 17 тысяч мест является стационарной; остальные могут разбираться и перемещаться в зависимости от того, для чего в тот или иной день используется комплекс.

Архитектурная композиция сооружения достаточно проста, но в то же время она полностью обусловлена принятым в данном случае конструктивным решением. На фасаде выявлен ритм высоких несущих колонн. Основную ритмическую тему развивают относительно тонкие ребра-

жалюзи, заполняющие промежутки между колоннами. Верхняя часть ограждающих стадион витражей наклонена внутрь; благодаря этому зритель получает возможность увидеть места соединения мембраны покрытия с опорным кольцом и уяснить механику взаимодействия различных частей конструкции.

Основной объем комплекса как бы вырастает из низкого подиума тоже имеющего форму круга в плане; в нем располагаются вестибюли, кафе, гардеробы и другие вспомогательные помещения. К главному входу со стороны проспекта Гагарина ведет широкая лестница. Ее фланкируют две скульптуры, изображающие юношу-спортсмена с победным кубком в руке и молодую женщину с театральной маской. Созданные группой художников под руководством В. Л. Рыбалко, эти статуи символизируют универсальное назначение сооружения.

проспект», «Добровольская» и «Садовая».

Было продолжено (хотя очень медленными темпами) строительство двух крупных общественных зданий, заложенных во второй половине 1980-х годов. Одну из них — гостиницу «Северная корона» у пересечения Каменноостровского проспекта и реки Карповки (архитекторы А.И. Прибульский, Л.А. Ухова, М.А. Рейнберг, А.Г. Мудролюбоб), сооружение которой в начале нового столетия было остановлено, достроить так и не удалось. Второе — новое здание Российской национальной библиотеки на Московском проспекте, напротив парка Победы, — начало функционировать в 1998 году. К этому

*Гостиница «Северная корона» на Карповке.
Строительство с 1986. Архитекторы
А.И. Прибульский, Л.А. Ухова, М.А. Рейнберг,
А.Г. Мудролюбоб. Фрагмент*

времени удалось возвести большую часть крупного библиотечного комплекса, спроектированного В.Н. Щербиным совместно с Л.К. Варшавской и Л.В. Трусовым.

*Здание Российской национальной библиотеки на Московском проспекте.
1985-1998. Архитекторы В.Н. Щербин, Л.К. Варшавская, инженер Л.В. Трусов*

Оба упомянутых здания с точки зрения их художественного решения могут быть признаны близкими постмодернизму. Пластичный корпус гостиницы, вытянутый вдоль берега Карповки, завершен высокими двухъярусными мансардами, придающими современному зданию оттенок «историчности».

В композиции библиотеки лейтмотивом служит тема ротонды классического типа. Именно в форме ротонды решен главный вход в здание со стороны проспекта. Кольцевая колоннада, составленная из сдвоенных пилонов, формирует своеобразный круглый вестибюль под открытым небом. Его пространство, торжественное и велича-

вое, хорошо отвечающее теме входа в храм знаний, продолжается грандиозным и вместе с тем зрительно легким холлом с динамично взлетающими вверх маршами парадной лестницы. Этот основной узел композиции библиотеки, несомненно, большая удача авторов проекта. Ротонды меньших размеров, развивающие тему парадного входа, размещены на боковых фасадах.

Предстоит еще завершение комплекса посредством присоединения к осуществленной его части (где находятся читальные залы, рассчитанные по проекту на 2 тысячи мест) второй очереди крупного книгохранилища на 20 миллионов единиц хранения. Важное градостроительное зна-

Здание Российской национальной библиотеки. Фрагмент ротонды главного входа

чение библиотечного здания подкрепляется парадным решением территории перед ним, где, в согласии с авторским замыслом, созданы фонтаны с каменными чашами.

С середины 1990-х годов строители смогли начать процесс постепенного наращивания объемов работ. В 1999-2000 годах удалось достичь показателя в миллион квадратных метров жилья, вводимого в эксплуатацию ежегодно, а затем и суще-

рополитене стало 59 действующих станций (при шести пересадочных узлах), а общая длина линий увеличилась до 110 километров. Строительство подземной железной дороги продолжается, не останавливаясь ни на один день. В конце 2008 года в строй вошли еще три станции — «Спаская», «Звенигородская» и «Волковская»; тем самым сформировалась пятая линия петербургского метро.

Для Петербурга рубежа XX и XXI веков совершенно новой областью архитектурно-строительной деятельности явилось культовое зодчество. В городе уже возведено несколько новых храмов, относящихся к разным конфессиям. Из православных культовых зданий особым для города

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Охте. 1998-2001. Архитекторы Ф. К. Романовский, Ю. П. Груздев, инженеры Т. В. Емисеева, В. А. Купер

значением наделена церковь Успения Пресвятой Богородицы на Малоохтинском проспекте (дом № 68а). Она была задумана как памятник жертвам ленинградской блокады и решена одноглавой, в традиционных формах, выполненных, однако,

в современных материалах. Первоначальный вариант проекта Блокадного храма разработал архитектор Ф.К. Романовский; строительство церкви велось в 1998–2001 годах в соответствии с той версией проекта, авторами которой были архитектор Ю.П. Груздев, инженеры Т.В. Елисеева и В.А. Купер.

Три храма, строившиеся один за другим начиная с 1995 года, образовали своеобразный церковный комплекс в парке у Средней Рогатки, между Московским и Пулковским шоссе. Но они лишены композиционной связи друг с другом, поскольку выглядят по-разному и демонстрируют различные по происхождению формы, заимствованные из традиционного национального зодчества. Воспринимаются храмы на фоне монументальных «сталинских» зданий, возведенных еще до войны на Московском шоссе, что тоже не добавляет привлекательности архитектурному пейзажу этой части города.